

БЫЛОЕ

Александр Александрович Брязгин, председатель Совета ветеранов угольной промышленности Новокузнецка

Мы планируем рассказывать о них из номера в номер. Воспоминания бывших угольщиков, сегодняшних пенсионеров, не претендуют на документальную точность. Но они живы и эмоциональны. Собирая их по частям, мы сможем создать полную картину истории 20-, 15-летней давности. И связать ее с настоящим. Ибо до сих пор угольное «наследие» приводит к раздорам, конфликтам и судам. Но об этом — в одном из следующих номеров «УК».

Свидетель закрытия двух шахт

Рассказывает Александр Александрович Брязгин:

— О закрытии шахты им. Серго Орджоникидзе впервые заговорили в самом конце 90-х годов прошлого века. В то время я работал там заместителем директора по общим вопросам под началом Петра Ивановича Бухтиярова — грамотного и

НЕСОХРАНЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

МНОГИЕ ОБЪЕКТЫ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, РАЗРУШЕННЫЕ В СЕРЕДИНЕ 90-Х, СЕГОДНЯ ОСТАЛИСЬ ЛИШЬ В ВОСПОМИНАНИЯХ ВЕТЕРАНОВ ОТРАСЛИ

толкового управленца. Насколько понимаю, предприятие готовили к закрытию, поскольку угледобыча — по горным условиям — стала делом дорогостоящим. Однако официальная версия была совсем другая. Я видел по телевизору интервью с тогдашним министром угольной промышленности господином Щадовым, в котором он ссылаясь на жалобы со стороны рабочих, мол, трудно стало работать.

Да, работать было действительно непросто, шахта им. Серго Орджоникидзе считалась опасной по содержанию пыли. Но там не было ни аварий, ни катастроф, потому что дисциплина была железная, коллектив сплоченный, а руководители крепкие и умелые, в частности, Владимир Васильевич Соломин, начальник участка ВТБ.

Помимо промышленных объектов, шахта имела развитую социальную сеть. У нас было прекрасное здание АБК, собственный гараж, свинарник, где держали 400 голов, 120 га пахотных земель, на которых сеяли ячмень, овес для свиней. Сельхозработы выполняли своими силами. Зато и мясо было. Килограмм стоил 2 рубля 40 копеек, и продавали свинину к праздникам по заранее составленным спискам. А пасека обеспечивала медом (розничная цена, помню, была 4 рубля за килограмм). Наша столовая славилась на все дальнейшее Куйбышево, неоднократно занимала призовые места в областном конкурсе.

На балансе предприятия находились ДК им. Дзержинского, где мы регулярно проводили ремонт, особенно обращая внимание на теплоснабжение. Там же была библиотека и шахтовый музей. Помимо этого за нами были закреплены: загородная дача для ребятнишек, 2 детских сада, 3 подшефные школы, горбольница № 5. Ответственность за все объекты

была серьезная, спрашивали строго, поэтому регулярные мероприятия по благоустройству, уборке территории, мелким ремонтам считались в порядке вещей.

Коллектив, как я уже говорил, считался сплоченным, состоял примерно из 1100 человек. Многие работали на протяжении длительного времени, успели стать отличными профессионалами своего дела. Когда началась подготовка к закрытию, чтобы горняки не потеряли работу, было решено перевести их на новое предприятие, шахту «Казанковскую». Ее мы строили на Ерунаковском месторождении, как говорили тогда: «для себя». Так, по крайней мере, думали в то время, действительно надеясь на лучшее. Постепенно переходили на новый объект, оставив старый в ведении головной компании «Южкузбассуголь», которым в то время руководил Юрий Николаевич Малышев.

Сегодня я не могу сказать точно, через какие руки, через какое управление прошли наши социальные объекты. Знаю только, что от них осталось. Здание АБК и столовая. Первое так и стоит на прежнем месте, по всей видимости, оно сдано в аренду коммерческим структурам. Столовая, вероятно, тоже в аренде, только сегодня она никого не кормит, поменяв основной профиль деятельности. А вот там, где был расположен гараж, — чистое поле. На новый объект из гаража была забрана только нужная для строительства «Казанковской» техника, а 2 комбайна, зернокосилка, трактора и сеялки пропали неизвестно куда. Ничего не осталось от свинокмплекса, вместо выделанного поля в 120 га — пустырь. Думаю, если бы грамотный фермер получил все это в свои руки, хозяйство легко было укрепить и преумножить. Однако

львиная доля имущества, скорее всего, была растащена по домам местных жителей.

К сожалению, новый строящийся объект, шахту «Казанковская», ждала аналогичная судьба. Работами там занимались трудящиеся вновь созданного шахтостроительного управления (ОУПРГВ) из числа людей прежнего коллектива. Сделать успели немало, наверное, около 80% общего объема от запланированного.

Были пройдены наклонные стволы протяженностью 1,2 км, установлены транспортерные ленты, была нарезана первая лава, заведен угледобывающий комплекс. Но — увы. На дальнейшее оборудование денег не хватило. Необходимо было, в частности, заменить главный вентилятор и выполнить ряд обязательных работ по технике безопасности, чтобы приступить к основательной добыче. Кстати, на первом участке, на границе шахтного поля уже начинали добывать уголь, пласт был очень мощный и перспективный. Однако отсутствие денег привело к решению руководства ЮКУ: шахту затопить, а коллектив сократить.

Вместе с шахтой были ликвидированы все сопутствующие постройки: здание АБК, столовая, которую успели возвести, котельная, железнодорожные пути от станции... Все это происходило уже в 1995 году. С тех пор лично я ни разу не был в тех местах. Но коллеги рассказывали: ничего из того, что было нами создано, не сохранилось. Они уверены, что многое имущество было просто брошено, чем и попользовались местные жители, разобрав сооружения «по кусочкам» за очень короткое время.

Сегодня на месте затопленной шахты «Казанковская» работает другое подземное угольное предприятие. Уголь там действительно был в большом количестве, хорошо, что промышленники вернулись на это место. Но — сколько же средств было затрачено напрасно! Сколько народных денег пропало. И какие новые затраты пришлось понести, восстанавливая погубленную шахту.

Место встречи изменить нельзя

Вместо Дома культуры сегодня здесь Культурный центр. По-прежнему имени Дзержинского. Содержание его на очень высоком уровне, творческие коллективы Куйбышевского района Новокузнецка занимают достойные места на конкурсах российского уровня. Тем не менее: «Как не хватает нам советских шефов, — признаются работники учреждения. — КЦ находится на балансе Управления культуры администрации Новокузнецка. Деньги на ремонт, по возможности, выделяются. Так, недавно приволили в порядок актовый зал. Однако! От всего сердца завидуем КЦ ЗСМК и КЦ НКМК, которые еще не утратили ведомственной металлургической принадлежности. Сравните наши здания, наши кабинеты...»

В КЦ им. Дзержинского, увы, нет ни музея шахтеров, ни библиотеки. «Угольная тема» вспоминается здесь во время мероприятий, проводимых Советом ветеранов шахты им. Димитрова совместно с фондом социальных гарантий «Ветеран-угольщик». Впрочем, и эта форма общения пожилых людей может быть прекращена в ближайшем будущем. Не по вине ветеранов угольной промышленности. Просто на протяжении последних 5 лет государство отбирает у них здание (АБК шахты им. Димитрова), которое бывшие шахтеры каким-то чудом сумели сохранить для себя и в котором дислоцируются три Совета ветеранов.

Лариса ФИЛИПОВА

